

УДК 101.1; 316

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-71-84

ГЕНЕАЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАВИЛ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ПОВОРОТА

Кушнир Тимофей Андреевич – студент, кафедра социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1;
e-mail: kusnirtima7@gmail.com;
ORCID: 0009-0001-3662-4216

Проведённый автором анализ теории коммуникации в контексте цифрового поворота даёт комплексную основу для понимания эволюции коммуникации и тех вызовов, с которыми она сталкивается в цифровую эпоху. Автор предлагает расширить традиционную модель коммуникации, включив в неё два новых участника: символических и инфраструктурных посредников. Символические посредники осуществляют семантический отбор и помогают пользователям разобраться в огромном количестве доступной информации. Инфраструктурные посредники, к которым относятся рекомендательные алгоритмы, поисковые системы и платформы социальных сетей, обеспечивают необходимую инфраструктуру для коммуникации в цифровой сфере. Автор подчёркивает эволюционный характер коммуникации. Одним из главных достижений цифрового поворота стало преодоление эпистемологической проблемы коммуникации. Благодаря посредникам коммуникации значительно увеличилось количество доступного знания, что позволило пользователям получать и анализировать огромный массив информации. Однако такое информационное изобилие породило проблему перенакпления смыслов. Пользователям становится трудно ориентироваться в огромном цифровом пространстве и извлекать значимую информацию. Для решения этой проблемы цифровые платформы внедрили механизмы фильтрации, которые персонализируют контент в зависимости от интересов пользователей. Это помогает пользователям справиться с информационной перегрузкой, но в то же время создаёт потенциальные проблемы. Фильтрация контента может привести к возникновению цифрового пузыря, ограничивающего знакомство с различными точками зрения, а также к проблемам цензуры, когда определённая информация подавляется или скрывается на основе различных критериев. Чтобы найти баланс, автор вводит концепцию «альтернатива», состоящую из трёх правил цифрового взаимодействия: утверждение необходимости, отрицание существующего знания и актуализация альтернативы.

Ключевые слова: системно-коммуникативный подход, теория коммуникации, Луман, цифровые пузыри, цензура, альтернатива

Цитирование: Кушнир Т.А. Генеалогия коммуникативных правил в контексте цифрового поворота // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №4.

C. 71-84. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-71-84

Рукопись получена: 11 октября 2023

Пересмотрена: 2 декабря 2023

Принята: 4 декабря 2023

GENEALOGY OF COMMUNICATIVE RULES IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TURN

Timofey A. Kushnir – 4th year student, Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation;

e-mail: kusnirtima7@gmail.com;

ORCID: 0009-0001-3662-4216

The author's analysis of communication theory in the context of the digital turn provides a comprehensive framework for understanding the evolution of communication and the challenges it faces in the digital age. The author proposes extending the traditional model of communication to include two new actors: symbolic and infrastructural mediators. Symbolic mediators perform semantic selection and help users make sense of the vast amount of digital information available. Infrastructural mediators, which include recommendation algorithms, search engines and social media platforms, provide the necessary infrastructure for communication in the digital sphere. The author stresses the evolutionary nature of communication. One of the major achievements of the digital turn has been to overcome the epistemological problem of communication. Through these intermediaries, access to knowledge has greatly increased, allowing users to obtain and analyze a vast amount of information. However, this abundance of information has created the problem of meaning overload. It becomes difficult for users to navigate the vast digital space and extract significant meanings. To address this problem, digital platforms have introduced filtering mechanisms that personalize content based on users' interests. While this helps users cope with information overload, it also creates potential problems. Content filtering can lead to a digital bubble that limits exposure to different points of view, as well as problems of censorship, where certain information is suppressed or hidden based on different criteria. In order to find a balance, the author introduces the concept of "alternative", which consists of three rules of digital interaction: assertion of necessity, negation of existing knowledge and actualisation of an alternative.

Keywords: systemic-communicative approach, communication theory, Luhmann, digital bubbles, censorship, alternative

How to cite: Kushnir, T.A. (2023). Genealogy of communicative rules in the context of the digital turn. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (4): 71-84. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-71-84 (In Russian).

Received: 11 October 2023

Revised: 2 December 2023

Accepted: 4 December 2023

Введение

В социальной теории выделяются три великих события (Болыц, 2011): изобретение письменности, печатного станка и компьютера (цифровых технологий). Как показывает М. Маклюэн, «человек до-письменной культуры – это не то же самое, что человек после изобретения письма» (Маклюэн, 2022; [цит. по: Ветушинский, 2016, с. 22]). Так и изобретение цифровых технологий делает «пересборку» общества и человека, существенно трансформируя хабиитуализированные практики (Бергер, Лукман, 1995, с. 33-63), субъективную реальность индивида, повседневность обывателя.

В связи с этим сегодня, с развитием цифрового взаимодействия, вопрос о способах распространения информации стал актуальным, чего не наблюдалось ранее. Так, например, в работе «Медиа коммуникации» (Луман, 2005, с. 22-26) один из крупнейших социологов XX в. Н. Луман уделяет лишь четыре страницы проблеме медиа распространения и медиа успеха. Во многом это связано с тем, что сам автор не застал цифровую эпоху, а электрические и печатные медиа не оказывали серьёзного влияния на сообщения. Среда и медиум играли роль «информационного курьера», в то время как сейчас это необходимый участник цифровой коммуникации, который не только предоставляет инфраструктуру для взаимодействия, но и определяет смыслы, заложенные в сообщениях, через процедуру фильтрации и отбора. Таким образом, в цифровой среде средства распространения играют не только функциональную, но и символическую роль.

Цифровые медиа решили проблему доступа и доступности знания, но в то же самое время привели к информационным перегрузкам пользователей. В качестве ответной меры, обеспечивающей когнитивную и психологическую безопасность, были предложены проекты цифровой гигиены, направленные на предотвращение манипулирования сознанием обывателя, ликвидацию негативных эффектов цифровой коммуникации, в том числе манипулирования в Сети. В связи с этим текущее исследование направлено на изучение феномена цифровой коммуникации, а также на выявление на основе анализа наиболее релевантных текущему положению вещей правил цифровой коммуникации.

Расширение модели коммуникации

Обычно при определении понятия коммуникации используют метафору переноса. Сообщение переходит непосредственно от одного участника к другому (Луман, 2007, с. 195). Данное положение фиксирует базовую модель коммуникативного акта: адресант –

сообщение – адресат. Впоследствии представление о коммуникативной модели расширялось; в частности, М Маклюэн добавил два новых элемента: медиа как средство распространения коммуникации, – к ним относятся язык, печать, телевизор, – и среда распространения коммуникации, например, социокультурный или политический контекст высказывания (Маклюэн, 2003). Следовательно, смысл любого сообщения не просто переносится от адресанта к адресату, а трансформируется в зависимости от условий и средств распространения.

Существенный вклад в развитие коммуникативной «онтологии» внесли разработки Шеннона и Уивера в области математической модели коммуникации. Основная заслуга данных авторов состоит в техническом рассмотрении коммуникативной модели и понятия сообщения. По мнению Шеннона и Уивера, коммуникативная модель состоит из таких элементов как: адресант, передатчик, шумы, приёмник и адресат. Сообщение при этом проходит через преобразование: сначала сообщение превращается в сигнал, а затем принятый приёмником сигнал преобразуется обратно в сообщение (Shannon, Weaver, 1964). В этой связи крайне важным элементом модели являются *шумы*, так как они способны изменить содержание сообщения.

Н. Луман разработал социально-эпистемологическую концепцию коммуникации в контексте теории систем (Луман, 2007). Так, например, коммуникативное взаимодействие с другим человеком есть не просто обмен смыслами, а условие существования общества. Коммуникация – это всегда отбор смыслов из репертуара сообщений (Луман, 2007, с. 196-197). В то же время коммуникация есть интеграция в социальную систему на основе кода: законно/незаконно, власть/безвластие, платить / не платить и т. д. У каждой социальной системы есть символически генерализованные медиа, придающие завершённость и структурную устойчивость коммуникативному акту – например, язык, власть, любовь и т. п.

Значимые изменения в структуру коммуникации привнесло развитие цифровых технологий и появление сетевого общества, где всё большую роль начинают играть *посредники коммуникации*, которые осуществляют распространение информации и символический отбор при интерпретации коммуникативного сообщения. Можно выделить два типа посредников: инфраструктурные и символические. Первые отвечают за средства распространения коммуникации – например, цифровые платформы. Они обеспечивают инфраструктуру для обмена информацией между участниками коммуникации. Символические посредники выполняют функцию смыслового отбора между участниками коммуникации и сообщением.

Феномен коммуникативного посредничества не нов. Письменность и язык так же, как и цифровые платформы, являются инфраструктурными посредниками в коммуникативном акте (Маклюэн,

2022). Ключевое отличие состоит в структуре коммуникативного взаимодействия. Так, язык – это расширение коммуникации в пространстве, но владение языком – это владение одним или несколькими языками. Более того, распространение сообщения в языке в дописьменную культуру было ограничено силой голосовых связей адресанта и силой слуха адресата. А письменность – это расширение коммуникации во времени (Луман, 2005, с. 26-54) посредством письменных источников, возможность ознакомиться с сообщением, которое было создано в далёком прошлом. Однако остаются языковые границы, и, более того, если есть книга, то это всегда конкретная книга, а не все книги сразу.

Как для письменности, так и для языка характерна гносеологическая проблема доступа и доступности знания, заложенного в общении. При этом знание используется в его обыденном смысле, то есть как совокупность фактов, информации, навыков и опыта, усвоенных и понимаемых человеком и используемых им для взаимодействия с миром. Гносеологическую проблему коммуникации преодолели цифровые технологии, объединив время и пространство в едином цифровом универсуме, доступ к которому опосредован наличием цифровой техники и доступом в Сеть.

Невозможность и возможность коммуникации

Коммуникация для своего осуществления предполагает наличие участников коммуникации: адресат, адресант и непосредственно коммуникативные связи, через которые она будет осуществляться. В этой связи происходят обработка информации и взаимодействие с ней. Иными словами, требуется проведение работы со смыслами. Переход сообщения в информацию сопряжён с условиями возможности понимания и обработки исходящих и входящих смыслов.

Невозможность коммуникации связана с тремя аспектами. Во-первых, невероятно, что участники коммуникации работают в едином смысловом поле, то есть понимают друг друга. Во-вторых, невероятно, что коммуникативный обмен будет происходить между людьми, которые физически не находятся рядом друг с другом. В данном аспекте проблема лежит в пространственном и временном измерении. В-третьих, невероятным является сам успех коммуникации – например, потому что человек может оказаться от участия в коммуникативном акте (Луман, 2000). Таким образом, поднимается вопрос о возможности коммуникации. Можно утверждать, что она есть и осуществляется, именно по этой причине и возможно общество (Луман, 1994). Но, с другой стороны, сама коммуникация оказывается невозможной.

Коммуникация может состояться благодаря механизмам, повышающим вероятность коммуникативного успеха и принуждающим к ней. К числу первых относятся средства распространения коммуникации, решающие проблему доступа и доступности зна-

ния; к последним – символически генерализованные медиа, придающие мотивацию и завершённость коммуникативному акту (Луман, 2011, кн. 2., с. 152-241).

К средствам распространения цифровой коммуникации относят платформы, являющиеся инфраструктурными посредниками между различными смыслами и пользователями (Срничек, 2020, с. 128). Платформы решают гносеологическую проблему коммуникации, проблему доступа и доступности знания. Например, вневременное и внепространственное взаимодействие пользователей в цифровом пространстве. Более того, современные технологии перевода в значительной степени упростили межкультурное взаимодействие за счёт развития технологий перевода. Но появилась другая проблема, связанная с перенасыщением информацией: в последнее время активно наблюдается процесс перепроизводства знания, в том числе научного (Антоновский, 2023), из-за чего пользователи теряются в цифровом измерении.

Платформами был найден выход в развитии и внедрении алгоритмов обработки, отбора и фильтрации информации в соответствии с интересами пользователя. Цифровая коммуникация в современном мире обеспечивает нам огромное количество информации, доступной в реальном времени. Однако при таком избытке данных пользователи сталкиваются с проблемой эффективной обработки этой информации. Вместо того чтобы получить полное представление о различных взглядах и мнениях, они оказываются запертыми в своих собственных цифровых пузырях. Алгоритмы обработки и фильтрации стали неотъемлемой частью цифровых платформ. Они анализируют предпочтения и поведение пользователей, чтобы подобрать и предложить им информацию, которая может быть наиболее интересной и релевантной. В результате формируются цифровые пузыри – ограниченные сферы информации, которые отражают и подтверждают существующие убеждения пользователей.

Подобное положение вещей имеет свои *плюсы и минусы*. С одной стороны, оно обеспечивает персонализированный опыт, предоставляя пользователям содержание, которое, скорее всего, заинтересует их. С другой стороны, такая фильтрация может усилить существующие предубеждения и ограничить экспозицию к разнообразным точкам зрения и информации. Более того, платформы активно собирают данные о пользователях, чтобы лучше понять их предпочтения и поведение. Это позволяет им ещё точнее настроить цифровые пузыри и предлагать более релевантную информацию. Однако такой подход может вызывать опасения с точки зрения приватности и использования личных данных (Паризер, 2012).

Данный подход известен как метод веб 2.0 (O'Reilly, 2005, web). В соответствии с ним увеличение качества взаимодействия прямо пропорционально увеличению количества взаимодействия. Иными словами, чем больше вы вступаете в коммуникацию, тем лучше будет качество взаимодействия. Веб 2.0 выступает в качестве тех-

нологии символического посредничества. Это стало возможным благодаря развитию алгоритмов обработки запросов и цифровой коммуникации, которые на основании действий пользователя подстраиваются под его интересы (Гуров, 2019). Это позволило преодолеть перенасыщенность информационного пространства пользователя, но в то же время привело к формированию цифровых пузырей, когда люди получают только результаты поиска и обновления, соответствующие их интересам и в то же время подтверждающие их собственные убеждения. Веб 2.0 – это система ауто-поэтическая, то есть способная к самовоспроизведению безотносительно внешнего воздействия. Таким образом, с одной стороны, цифровые пузыри являются самодостаточными и автономными, но с другой стороны, они приводят к самозакликиванию, ограничению информационного потока и цифровой коммуникации.

Коммуникативные барьеры и цензура

Коммуникативные барьеры выполняют функцию по ограничению и предотвращению распространения сообщения и смыслов. Можно выделить три основных типа коммуникативных барьеров. Технические барьеры могут возникать в процессе передачи информации между участниками коммуникации из-за технических или физических ограничений. Например, проблемы, связанные с неисправностью оборудования, ограниченной доступностью средств коммуникации, низким качеством связи и другими техническими затруднениями. Социокультурные и языковые коммуникативные барьеры возникают тогда, когда люди из разных социокультурных сред и говорящие на разных языках вступают в коммуникацию. Эти барьеры связаны с различиями в нормах поведения, вербальных и невербальных средствах общения, культурных обычаях и традициях.

Административные коммуникативные барьеры связаны с формальными правилами и процедурами, которые могут создавать препятствия для коммуникации между индивидами или группами. Они могут проявляться в различных сферах, таких как бизнес, государственное управление и образование. Примерами таких барьеров могут являться бюрократические процессы, сложные правила отчётности и документации, ограниченный доступ к информации, формальные иерархические структуры и др. Административные коммуникативные барьеры могут затруднить поток информации и создать преграды для достижения целей и решения проблем через совместное взаимодействие. Стоит отметить, что такие барьеры могут возникать не только в государственных организациях, но и в крупных корпорациях, информационных технологических компаниях и других сферах. Более того, недавние исследования также указывают на возможное вмешательство таких платформ, как цифровые социальные сети и онлайн-платформы, в коммуникацию, что также может создавать административные коммуникативные барьеры.

еры. В итоге эти барьеры могут выполнять цензурирующую функцию в цифровой коммуникации, регулируя обмен информацией и взаимодействие между участниками.

Цензура – это сложное явление, которое охватывает два важных смысловых аспекта: аксиологически-этический и ограничительный (Зеленов, 2013). Первый аспект цензуры связан с наличием определённых ценностных ориентиров и представлений о том, что считается правильным, допустимым или нежелательным в информационном контенте. Ценности играют ключевую роль в определении того, что должно быть в сообщениях, текстах или других формах выражения. Например, общественные или культурные ценности могут диктовать, что тот или иной тип контента считается морально неприемлемым или даже вредным для общества. В этом контексте ценностные установки и этические принципы формируют основу для определения, какие материалы должны быть разрешены, а какие запрещены.

Второй аспект цензуры связан с идеей контроля и регулирования информации на основе аксиологических и этических установок. Здесь «чужой» контент подвергается анализу и сравнивается с эталоном «правильного» или приемлемого с точки зрения установленных ценностей контента. Если обнаруживается несоответствие, то информация может быть подвергнута ограничениям, блокировке или доступ к ней будет ограничен. Этот процесс может быть осуществлён различными способами, такими как модерация контента, фильтрация или блокировка на цифровых платформах. Так, к примеру, социальные медиаплатформы могут применять алгоритмическую фильтрацию для удаления контента, нарушающего их политику, – например, содержащего призывы к насилию или распространяющего ложную информацию, – чтобы обеспечить безопасность и достоверность информации для пользователей (Оленев, 2015).

Применение ограничений через цифровые платформы может быть опасным для пользователя, так как является малозаметным и трудным для выявления. Ограничения могут включать в себя алгоритмическую фильтрацию контента, анализ текста с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения, а также ручную модерацию, в результате которой контент не будет удаляться, а перестанет появляться в рекомендациях пользователю. Это вызывает дискуссию о прозрачности и справедливости, так как эти механизмы могут привести к подавлению разнообразных точек зрения и свободы слова (Ноч, 2022).

Цензура имеет множество аспектов и может функционировать как средство контроля над информацией с точки зрения аксиологических и этических норм. В то же время её применение на цифровых платформах не оставляет место для дебатов о свободе выражения и доступе к информации, приводит к цифровому неравенству (Полякова, 2018).

Понятия цифровой цензуры и цифровых пузырей кажутся схожими, однако, как указано выше, в их основе лежат совершенно разные механизмы. Если цифровые пузыри появились в результате преодоления невозможности коммуникации и являются производными от средств её распространения, то появление цензуры связано с барьерами коммуникации, призванными её прервать или не допустить вовсе. И цензура, и цифровые пузыри – это инфраструктурные сложности в коммуникации, порождающие уязвимости для пользователя и открывающие потенциал для различного рода манипуляций. В результате этого пользователь оказывается между Сциллой в виде цифрового пузыря и Харибдой в виде цензуры.

Правила коммуникации и «альтернатива»

Один из проектов коммуникативных правил – «принцип кооперации» – был предложен Г. П. Грайсом (Grice, 1975, pp. 41-48). В соответствии с данным принципом коммуникативный вклад на каждом шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога (Петрякова, 2013).

Принцип кооперации предполагает, что в ходе коммуникации участники взаимодействия стараются сделать свои высказывания максимально ясными и релевантными для собеседника, чтобы обеспечить понимание и эффективное общение. Однако это правило имеет допущение, так как действительно только в том случае, если все участники коммуникации понимают его и способны его применить. В цифровом общении могут возникать ситуации, когда одна сторона не знакома с этим принципом или не способна его соблюдать. Цифровой поворот привёл к глобальной связности и возможности общения между людьми разных культур и языков, что привело к появлению мультикультурных сообществ, где участники имеют разные ценности и религиозные установки. Это может создавать противоречия в трактовке данного принципа. Также в цифровом общении часто нет физического присутствия участников, и коммуникация может происходить через текстовые сообщения, мультимедийный контент и т. д. Это означает, что акцент может смещаться с непосредственного межличностного общения на обработку и анализ информации, которая передаётся через цифровые средства. Это также создаёт новые вызовы и возможности для эффективной коммуникации.

В противовес данному положению автором предлагается концепция альтернативы, которая может быть сформулирована в виде трёх правил цифровой коммуникации.

Утверждение необходимости. Коммуникация в цифровой эпохе должна иметь чётко сформулированную цель, которая помогает достичь определённого результата или расширить горизонт познания. Здесь следует отметить, что многие алгоритмы, которые используются в таких социальных сетях, как, например, *TikTok*, стремятся предоставить пользователю максимальное количество раз-

нообразной информации в короткие промежутки времени. В таком контенте часто отсутствует явная целеполагающая составляющая. Пользователи получают информацию из самых разных сфер и источников, но редко задаются вопросом о её смысле и ценности.

Отрицание имеющегося знания. Всякое незнание является результатом знания. Это означает, что знание, имеющееся у пользователя, крайне ограничено по отношению ко всему знанию, к которому у него есть доступ. Иначе говоря, всегда есть другое знание, представляющее альтернативную точку зрения.

Актуализация альтернативы. В условиях доступа к различным цифровым платформам и множеству источников информации важно не только признать наличие альтернативного знания, но и ознакомиться с ним. Для преодоления фильтров и цензуры в цифровой среде, а также для получения более полного и объективного представления следует использовать различные цифровые платформы и анализировать информацию с разных точек зрения, что поможет принимать более обоснованные и информированные решения.

Концепция альтернативы в цифровой коммуникации призывает к осознанности целей коммуникации, признанию ограниченности собственного знания и активному поиску, а также к анализу альтернативных точек зрения и источников информации. Этот подход способствует более глубокому и информированному взаимодействию в цифровой среде. Концепция альтернативы действительно позволяет преодолеть Сциллу и Харибду цифрового пространства в виде цензуры и цифровых пузырей, а также сформировать новый подход к анализу коммуникации, исключающий из анализа знания субъективный фактор Другого.

Но в то же время важно отметить ограничение данного подхода. Коммуникация может быть двух видов: информативная и интегративная (Антоновский, 2012). С позиции системно-коммуникативного подхода информативной коммуникацией считается та, что в своей основе предполагает наличие гносеологического интереса. Цель такой коммуникации – само потенциальное знание, которое пользователь может получить из взаимодействия. Интегративная коммуникация в свою очередь – это элемент аутопоэзиса, отвечающий за самовоспроизводство социальной системы, поддержание и интеграцию новых участников, так как ценна не информативность взаимодействия, а сама коммуникативная связь. Следовательно, правила концепции альтернативы не могут быть применены к интегративной коммуникации. Концепт альтернативы призван отвечать за коммуникацию, в которой заранее установлена цель и которая способствует ориентации пользователя в цифровом пространстве смыслов.

Заключение

Автор данного исследования опирается на теоретические работы Н. Лумана, который выделяет фундаментальные проблемы до-

стижения информативной коммуникации в контексте цифрового поворота. В данном исследовании с позиций социальных наук рассматриваются проблемы, возникающие в связи с цифровыми платформами, и подчёркивается их важность в современном цифровом ландшафте. Рассматривается структура коммуникации, включающая два новых элемента (инфраструктурные и символические посредники), которые влияют на сообщение двумя ключевыми способами: выбором сообщений и репертуара и определением смысла сообщения через контекстуальные и интерпретационные взаимодействия.

Опираясь на теоретическую концепцию Лумана о невозможности полной коммуникации, автор приходит к выводу, что в контексте теории цифровой коммуникации инфраструктурные посредники представляют собой платформы, решающие эпистемологические задачи коммуникации. Однако в то же время платформы создают новую проблему в виде цифровых пузырей. И наоборот – административные барьеры на пути коммуникации, включающие цензуру, ещё больше усложняют ситуацию. В результате пользователи оказываются в затруднительном положении – между цензурой и цифровыми пузырями.

В свете этих проблем автор предлагает концепцию альтернативы, которая позволит смягчить негативные последствия цифровой коммуникации. Такой подход поспособствует сокращению негативных символических взаимодействий и приведёт к повышению точности распространяемой информации. В этом контексте предлагаемые решения могут рассматриваться как средство повышения эффективности цифровой коммуникации путём достижения баланса между свободой и безопасностью её участников, а также увеличения вероятности настоящего аналитического исследования информационного поля при минимизации негативных последствий, связанных с цифровыми пузырями и цензурой.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Антоновский, 2012 – Антоновский А.Ю. От интеграции к информации. К коммуникативным трансформациям в российской нации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3. С. 4-12.

Антоновский, 2023 – Антоновский А.Ю. Зачем науке лузеры? О перепроизводстве научного знания и его функции // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 2. С. 75-93.

Бергер, Лукман, 1995 – Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Большц, 2011 – Большц Н. Албука медиа / Пер. с нем. Л. Ионина, А. Черных. М.: Европа. 2011. 136 с.

Ветушинский, 2016 – Ветушинский А.С. Три интерпретации наследия Тьюринга: именем чего является искусственный интеллект? // Философская мысль. 2016. № 11. С. 22-29.

Гуров, 2019 – Гуров Ф.Н. Опыт социально-философского осмысления проблемы «фейков» и «пузырей фильтров» в сети // Проблемы современного образования. 2019. №. 3. С. 9-20.

Зеленов, 2013 – Зеленов М.В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 94-103.

Луман, 1994 – Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Ред. А.О. Бороноев. СПб.: 1994. С. 25-42.

Луман, 2000 – Луман Н. Невероятность коммуникации / Пер. с нем. А.М. Ложеницин // Проблемы теоретической социологии. 2000. № 3. С 43-55.

Луман, 2005 – Луман Н. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005. 280 с.

Луман, 2007 – Луман Н. Социальные системы / Пер. с нем. И. Газиев. М.: Наука, 2007. 441 с.

Луман, 2011 – Луман Н. Общество общества: в 3-х кн. / Пер. с нем. А. Антоновский, А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2011.

Маклюен, 2022 – Маклюен М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2022. 443 с.

Маклюэн, 2003 – Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаев. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 464 с.

Назарчук, 2012 – Назарчук А.В. Эволюция понятия коммуникации в социальной мысли XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 48-54.

Оленев, 2015 – Оленев В.И. Катаклизмы «глобальной деревни» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. С. 147-151.

Паризер, 2012 – Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Пер. с англ. А. Шириков. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

Полякова, 2018 – Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 7-25.

Петрякова, 2013 – Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля Implicature «имплицатура» предметной области «Англо-американская лингвистическая прагматика» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4. С. 58-68.

Срничек, 2020 – Срничек Н. Капитализм платформ. М.: ВШЭ, 2020. 128 с.

Grice, 1975 – Grice H. P. Logic and conversation. // Syntax and Semantics, vol. 3 / Eds. P. Cole, J. L. Morgan. N. Y.: Academic Press, 1975. Pp. 41-58.

O'Reilly, 2005, web – O'Reilly T. What Is Web 2.0. URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 17.09.2023).

Hou, 2022 – Hou R. Beyond Big Brother: how to study tech-driven authoritarianism with restricted access to state institutions ethnography // *Ethnography*. 2022.Pp. 1-20.

Shannon, Weaver, 1964 – Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana: The University of Illinois Press, 1964. 125 p.

References

Antonovsky, A. (2012). From integration to information. Toward communicative transformations in the Russian nation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 4-12. (In Russian)

Antonovsky, A. (2023). Why do science need losers? On the overproduction of scientific knowledge and its function. *Epistemology and Philosophy of Science*, 6 (2), 75-93. (In Russian)

Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge*. Medium Publ. (In Russian)

Bolz, N. (2011). *The ABC of Media*. Europa Publ. (In Russian)

Hou, R. (2022). Beyond Big Brother: How to study tech-driven authoritarianism with restricted access to state institutions ethnography. *Ethnography*, 1-20.

Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In: P. Cole and J. L. Morgan (eds.). *Syntax and Semantics*, vol. 3 (pp. 41-58). Academic Press.

Gurov, F. (2019). Experience of socio-philosophical comprehension of the problem of “fakes” and “filter bubbles” in the network. *Problems of Modern Education*, 3, 9-20. (In Russian)

Luhmann, N. (1994). The notion of society. In A.O. Boronoev (ed.). *Issues of Theoretical Sociology* (pp. 25-42). (In Russian)

Luhmann, N. (2000). The unlikelyhood of communication. *Issues of Theoretical Sociology*, 3. (In Russian)

Luhmann, N. (2005). *Media Communications*. Logos Publ. (In Russian)

Luhmann, N. (2007). *Social Systems*. Nauka Publ. (In Russian)

Luhmann, N. (2011). *Society of Society: in 3 vol.* Logos Publ. (In Russian)

McLuhan, M. (2003). *Understanding Media: External Extensions of Man*. Canon-press-C Publ. (In Russian)

McLuhan, M. (2022). *The Gutenberg Galaxy. Becoming a Man of Printing*. Academic Project Publ. (In Russian)

Nazarchuk, A. (2012). Evolution of the concept of communication in the social thought of the XX century. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 1, 48-54. (In Russian)

O'Reilly, T. (2005). *What Is Web 2.0*. Retrieved September 17, 2023, from: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>

Olenev, V. (2015). Cataclysms of the “global village”. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice*, 6, 147-151. (In Russian)

Parizer, E. (2012). *Behind the Wall of Filters. What Does the Internet Hide from You?* Alpina Business Books. (In Russian)

Polyakova, N. (2018). Formalization of social inequality in the practices of everyday life: a historical perspective. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 24 (4), 7-25. (In Russian)

Petryakova, M. (2013). Thesaurus-network modeling of the semantic field Implicature “implicature” of the subject area “Anglo-American linguistic pragmatics”. *Bulletin of Tatishchev Volga University*, 2 (4), 58-68. (In Russian)

Shannon, C.E., Weaver, W. (1964). *The Mathematical Theory of Communication*. The University of Illinois Press.

Snicek, N. (2020). *Platform Capitalism*. Higher School of Economics Publ. (In Russian)

Vetushinsky, A. (2016). Three interpretations of Turing’s legacy: what is the name of artificial intelligence? *Philosophical Thought*, 11, 22-29. (In Russian)

Zelenov, M. (2013). Censorship: approaches to the definition of the concept. *Leningrad Law Journal*, 94-103. (In Russian)